

Раздел I
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Part I. GLOBALIZATION AND THE DEVELOPMENT
OF MODERN EDUCATION

УДК 122/129 + 316.3/4

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ
КАРТИНЫ МИРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е. В. Сидоренко (Красноярск)

Автор анализирует актуальную проблему современности, связанную с трансформацией сложившейся после Второй мировой войны геополитической структуры. В статье показаны результаты насильственной глобализации, которая не только нарушает сложившиеся границы, но и провоцирует региональные конфликты. Автор исследует мотивацию субъектов глобализации и их роль в изменении геополитической картины мира.

Ключевые слова: глобализация, геополитическая картина мира, насильственная глобализация, субъекты глобализации, объекты глобализации.

THE SPECIFICITIES OF STUDYING THE GEOPOLITICAL PICTURE
OF THE WORLD IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

E. V. Sidorenko (Krasnoyarsk)

The author analyzes a topical problem of modernity, connected with the transformation of geopolitical structure which has developed after the Second World War. In the article there are shown the results of forcible globalization which not only breaks the settled borders but also provokes regional conflicts. The author investigates the motivation of the subjects of globalization and their role in changing the geopolitical picture of the world.

Key words: globalization, global geopolitical situation (geopolitical picture of the world), forcible globalization, subjects of globalization, objects of globalization.

© Сидоренко Е. В., 2013

Сидоренко Екатерина Владимировна – аспирант, Сибирский федеральный университет.

E-mail: Sidorenko-prof@mail.ru

Анализ современной геополитической ситуации, как нам представляется, поможет определить место России в современном мире. Дело в том, что в XXI веке на роль мировых геополитических центров претендуют не только Россия (как лидер СНГ), но и США (Европа во главе с Германией), а также Китай. Из других стран следует упомянуть Японию и, возможно, страны мусульманского мира. Пока еще ни одна страна Африки и Латинской Америки не называется в качестве хотя бы потенциальных конкурентов перечисленных государств. Слабы и многочисленные регионы, переставшие быть «буферными» после окончания противостояния СССР и США; впрочем, в результате они (регионы) оказались своеобразными цивилизационными «разломами».

В период «холодной войны» наличие двух мощных блоковых противовесов объективно ограничивало возможности прямого расширенного применения вооруженных сил обеих сверхдержав в региональных конфликтах, и его вероятность на протяжении всего послевоенного периода оставалась относительно невысокой.

А. Дугин отмечает, что «вся методология геополитического исследования основана на применении принципов глобального геополитического дуализма Суши и Моря к более локальным категориям. При анализе любой ситуации именно планетарная модель остается главной и основополагающей. Те соотношения, которые характерны для общей картины, повторяются и на более частном уровне» [1, с. 23].

А. А. Зиновьев справедливо подчеркивает, что схема эволюции должна способствовать нахождению путей и способов управления общественной эволюцией, необходимость которого отмечалась в литературе [2, с. 446]. Однако представляется целесообразным дать расширенное и уточненное изложение концепции эволюции. В данной связи необходимо: 1) изложение основных проблем теоретического описания общественной эволюции; 2) формирование понятийных средств, пригодных для построения теоретической схемы названной эволюции.

Проблема выявления в обществе признаков, отделяющих один этап общественной эволюции от другого, не слишком отчетливо понимается обществоведами. Создается впечатление, что большинство исследователей пользовались интуитивно созданными или предполагаемыми критериями. Иначе говоря, признаки, свойственные этапам общественного развития, чаще всего методологически обоснованы недостаточно, а поэтому теоретические конструкции грешат чрезмерным субъективизмом [3, с. 12–22].

Для понимания сути геополитических процессов важно иметь в виду, что центральная идея была достаточно проста: единственное, что имело значение в истории, так это поступательный прогресс свободы. Это позволило националистически настроенным историкам установить европоцентристское видение человеческого прошлого, поскольку свобода (определенная в значительной степени с точки зрения политических институтов) среди европейских государств – как древних, так и современных – была, так сказать, у себя дома. Остальной мир присоединился, соответственно, к главному течению истории только после открытия, заселения или

завоевания европейцами. Не всегда подлинную, в чем-то искаженную глобальную историю было легко конструировать по этим линиям [4, с. 20].

В настоящее время глобальная проекция американской мощи стала фактом и повсеместно сказывается на жизни людей независимо от того, критикуют они ее или же удовлетворены тем, что Соединенные Штаты взяли на себя заботу о привнесении в наш мир порядка и свободы. Браним ли мы американскую империю, называем ли ее виртуальной, либеральной или даже неоимперией, она реально существует. Однако, как отмечает А. Этциони, она уже начала превращаться в нечто совсем иное. В связи с этим уместно задуматься над тем, что произойдет в дальнейшем и как усовершенствовать наш мир» [5, с. 4–5].

Исчезновение военной угрозы со стороны СССР было частью более обширного процесса – изменения самой природы войны, характерной для XIX столетия и получившей теоретическое обоснование в Европе. Почти 50 лет ядерной эры и широко распространенные теории о решении проблем без применения военной силы привели к тому, что европейцы поверили в возможность избежать прямой конфронтации между державами со сравнимым по мощи потенциалом. При этом, хотя в разных частях света продолжались многочисленные вооруженные столкновения, Европе, казалось, удалось избежать хаоса, превратив регион в островок относительной стабильности, прежде всего благодаря усилиям НАТО и сотрудничеству с Россией. Но эта иллюзия оказалась непродолжительной: вторжение НАТО в 1999 г. в Косово нарушило принцип национального суверенитета, закрепленного в Уставе ООН.

После окончания «холодной войны» прежняя «пирамида» международной безопасности существенно трансформировалась, что связано, в частности, с тем, что произошло усиление некоторых региональных центров. Американский политолог С. Хантингтон в статье «Одинокая супердержава», возводя США в ранг единственной сверхдержавы, обладающей превосходством во всех сферах власти, выделяет, тем не менее, также «главные региональные державы». Они являются доминирующими субъектами в важнейших регионах мира, но их интересы и способность удовлетворять эти интересы не столь глобальны, как у США. К таким державам Хантингтон относит немецко-французский кондоминиум в Европе; Россию в Евразии; Китай и (потенциально) Японию в Восточной Азии; Индию на юге Азии; Иран на юго-западе Азии; Бразилию в Латинской Америке; а также Южную Африку и Нигерию на Африканском континенте.

Характерной чертой современного глобального мира является насилие, все более многообразное в своих формах, со своей собственной логикой эффективности, которая не вписывается в привычные концепции. Конфликты приобретают новые характеристики: во-первых, можно констатировать исключение войн в их привычном виде, иногда нелегко предугадать, кто будет победителем; во-вторых, возможное возрождение войн в некоторых регионах; в-третьих, именно эволюция государственных структур является во многом определяющим фактором в изменении международного противоборства.

Современный мир свидетельствует, что до прекращения межгосударственных конфликтов еще далеко, ведь количественное уменьшение гло-

бальных войн не означает окончания эпохи глобального насилия: со временем их число может увеличиться. Формы конфликтов становятся все более разнообразными, и переход к вооруженной борьбе оказывается практически неизбежным. Чаще всего такое положение наблюдается в регионах, в которых юридическая и переговорная системы не способны устранить противоречий (Азия), либо там, где к политическим вопросам прибавляются религиозные трения (Средиземноморье), либо в тех странах, уход из которых великих держав в процессе деколонизации предоставил местным силам возможность прибегать к оружию в ходе взаимного противоборства (Африка). Возникают также межгосударственные конфликты, связанные с борьбой за источники сырья, прежде всего за нефть (Кавказский регион, Средиземноморье, Ближний Восток). Тем не менее, в настоящее время эти конфликты имеют преимущественно локальный характер; участвующие в них стороны плохо подготовлены, их мало интересуют вопросы стратегии. Частично подобные конфликты являются следствием ситуации, когда перестает действовать стабилизирующая функция центральной власти.

Несмотря на все попытки Запада распространить присущие ему формы социальных и политических отношений в планетарном масштабе, представляется, что в обозримом будущем в странах периферии не появится ничего похожего на западные демократические режимы. С нашей точки зрения, западный мир десятилетиями занимался самообманом, усматривая признаки распространения свойственных ему ценностей там, где их не было. Западные общества, прошедшие долгий путь естественного развития, стали воспринимать сложившиеся у себя политические формы как нечто неотделимое от своей социальной сущности. В других странах современного вестернизирующегося мира навязывание этих стандартов часто приводит к конфликтам.

После распада СССР геополитическое положение России существенно изменилось. Наша страна вернулась в рамки примерно XVII–XVIII вв., лишилась значительной части портов, житниц, курортных районов. Россия стала более северной страной и удалилась от ряда мировых транспортных путей. Она потеряла практически все зоны влияния, так называемые «защитные оболочки», в которых происходит резкая геополитическая переориентация; продолжается процесс дезинтеграции в СНГ. За пределами России остались этнические русские меньшинства, не решены проблемы беженцев. Российская армия во многом не отвечает современным требованиям; перед Россией, как обладателем мощных стратегических ядерных систем, при имеющемся недостатке средств стоит вопрос полноценности контроля над ними.

Присутствие России в регионах бывшего СССР подразумевает не «имперскую» экспансию, а мобильные средства демократии и рыночной экономики, при помощи которых возможно создание единого евразийского пространства, что явится условием более гибкого и динамичного взаимодействия народов, укрепления мирных отношений между ними.

Роль России как мирового арбитра в геополитическом противостоянии, по нашему мнению, не исчерпала себя. Одним из ведущих направлений в российской стратегии по урегулированию конфликтов должна стать

защита прав национальных меньшинств на постсоветском пространстве. Задача эта особенно сложна, прежде всего, в силу существующего противоречия между правом народов на самоопределение и свободу, с одной стороны, и правом государства на суверенитет и территориальную целостность – с другой.

Россия по своему духовно-нравственному, интеллектуальному, природно-ресурсному потенциалу призвана внести существенную, а возможно, и определяющую роль в формирование новой парадигмы развития цивилизации и практическое ее претворение не только в рамках отдельных государств, но и в планетарном масштабе. Особенностью стратегии урегулирования конфликтов Российской Федерации в качестве «мирового посредника» должно стать – в самом общем виде – следующее: наше государство на основе принципов международного права должно привлекаться к эффективному участию в управлении кризисными процессами, которые протекают как в ближнем, так и в дальнем зарубежье.

Важной составной частью геополитической деятельности по обеспечению национальных интересов России призвана стать разработка ее стратегии, направленная на мирное урегулирование конфликтов в различных регионах, укрепление безопасности и стабильности. Однако все это не может быть обеспечено только паллиативом политических и военных мер. Необходим всеобъемлющий подход, предусматривающий как экономические стимулы, так и организацию субрегионального сотрудничества, приводящего к взаимозависимости стран.

Еще одна особенность, которая подтверждает, что Россия не утратила своего геополитического значения, состоит не только в наличии природных богатств, но и в духовном и интеллектуальном потенциале. Таким образом, сосредоточивая национальные ресурсы на перспективных направлениях, разрабатывая технологии будущего, мы сможем достичь процветания России.

Современная геополитическая ситуация сложилась в результате пренебрежения законами естественно-исторического развития, когда имел место полный разрыв политической теории и политической истории, что, в конечном счете, стало наиболее благоприятным условием для фальсификации истории, в результате чего Россия выступила в качестве страны «с непредсказуемым прошлым». Это «позорное клеймо» современной отечественной общественной науки может исчезнуть лишь в случае воссоединения научной теории и научной истории, восстановления единства научного знания. От этого зависит отношение, например, к основным атрибутам западной цивилизации, таким, как «свобода», «гражданское общество», «демократия» и т. д., а значит, и понимание геополитической роли России в глобализирующемся мире.

Отечественная и западная идеологические культуры несовместимы и принципиально отличны друг от друга, так как принадлежат различным типам общества.

Таким образом, можно заключить, что внутривнутриполитические проблемы России в настоящее время накладываются на глобальные общемировые, что создает угрозу национальным интересам нашей страны в геополитическом смысле. Решение проблемы сохранения сложившейся геополитичес-

кой ситуации как залога стабильности и устойчивости мирового сообщества невозможно без участия России, несмотря на невыразительность основных концептов ее внешней политики. Российское общество, которое, несмотря на многочисленные социальные эксперименты с ним, сохранило лучшие традиции, а также духовное (а не потребительское) отношение к окружающей действительности, может и должно играть более принципиальную роль в решении геополитических конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Дутин А.** Основы геополитики. Геополитическое будущее России. – М. : Арктогея, 1997. – 608 с.
2. **Зиновьев А. А.** Фактор понимания. – М. : Алгоритм : Эксмо, 2006. – 528 с.
3. **Смирнов П. И.** О социологическом моделировании общественной эволюции // Социологические исследования. – 2004. – № 8. – С. 12–22.
4. **Макнил В.** Меняющийся образ всемирной истории // Время мира : альманах. Вып. 2 (Структуры истории). – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2001. – 520 с.
5. **Энциони А.** От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям / пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Ладомир, 2004. – 384 с.

Принята редакцией: 25.11.2012

УДК 13 + 37.0 + 316.3/4

К ПРОБЛЕМЕ УСТОЙЧИВОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ В ГЛОБАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОМ МИРОУСТРОЙСТВЕ

Т. В. Ларионова (Красноярск)

В статье исследуется проблема, связанная с реформированием образовательных систем в глобальном мире. Автор считает, что отечественное образование может развиваться только на базе исторических традиций и менталитета. Особо подчеркивается важность учета региональных аспектов, которые играют принципиальную роль в выработке единой образовательной политики. В статье выдвигаются нетрадиционные подходы к образовательной системе как образовательному институту, обладающему как глобальными, так и региональными аспектами. Автор приходит к выводу, что стабильное развитие образования и перспективная устойчивость образовательных систем связаны с глобально-региональным мироустройством.

Ключевые слова: *глобальное мироустройство, образовательная система, региональная устойчивость, аксиологическая региональная школа, устойчивое развитие, глобалистика, механизмы глобального управления, глобальное образовательное пространство.*

© Ларионова Т. В., 2013

Ларионова Татьяна Валерьевна – аспирант кафедры глобалистики и геополитики, Сибирский федеральный университет.

E-mail: berkalleta@mail.ru